

ОБЛОЖИЛИ...

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

№ 23 [1817] август 1966

год издания сорок пятый

Озорнички

Я эту реплику свою
Высказываю кратко:

Мы

бой даем
хулиганью

Для торжества
Порядка!

Мы с ними

схватимся не раз,

И песенка их спета:

Тому

свидетельство —

Указ

Верховного Совета!

— Одежда и подушки ждут ребят...

Сергей С МИРНОВ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Ночь — хозяйка за окном,
Город спит глубоким сном.
Вдруг
Горластая гармошка
Тишину на части рвет.
Под гармошку
Рыжий Гошка
Оглушительно орет.
Подвывает Ленка Яшке,
Костя — Тоньке не впопад...
По ночи гуляет бражка,
Будит все дома подряд.
Костин брат
Во сне бранится:
Брату сон кошмарный снится.
Задремав,
Вскочила сразу
Мама Тоньки долговязой.
Ленкин папа сквозь зевоту
Слушает надрывный вой.
Завтра выйдут на работу
Все с чугушной головой.
Не впервой ночной порою
Бражка голосит и воев.
Опыт есть. Не новички.
Впрочем,
Что к ним придирается!
Это ж просто так...
Резвятся...
Шутнички-озорнички.

Время
рассудит...

Сначала трое просто познакомились. Потом прошло время, и они не влюбились друг друга. И выразили это так:

— Я, Леонид Тихонович Андреев, тебя не люблю,— сказал один.

— Мы оба тебя не любим,— сказал второй.

Потом выражения покрепчали до такой степени, что процитировать их тут не представляется возможным.

И, наконец, произошло главное животрепещущее событие. Двое перешли от слов к делу и продемонстрировали третьему, как именно они его не любят. После чего третий потерял сознание и остался лежать на куче щебня.

Случилось это в марте на заводе «Строммашина» в городе Симферополе. Инспектор по кадрам Андреев и начальник цеха Куница избили главного инженера Авраменко.

Такие события на таком высоком уровне случаются совсем не ежедневно. На заводе сразу же состоялось партийное собрание, которое исключило Куницу и Андреева из партии. Райком это решение утвердил. Милиция возбудила уголовное дело по обвинению обоих в хулиганстве при отягчающих обстоятельствах. Оба были взяты под стражу.

Как видите, за принятие мер взялись сразу и горячо.

И тогда по инстанциям пошли ходоки. Убедительные такие ходоки — в кителях защитного цвета.

— Он наш,— говорили они об Андрееве.— Он наш бывший сослуживец. Он хороший сослуживец, а потому поймите нас правильно. Посетили ходоки милицию, посетили и главного инженера, лежавшего в больнице. Его тоже просили подумать и простить кого нужно.

К тому времени уголовное дело милицией было подготовлено и передано в городскую прокуратуру. Вместе с делом перешли туда и ходоки.

Ходоки ходили, дело делалось, время тянулось.

Стало выкристаллизовываться мнение, что в предыдущих инстанциях несколько погорячились...

Автор не берется утверждать, что такое мнение возникло только под влиянием ходоков. Время, как известно, само по себе может действовать охлаждающе. Тем более автору так и объяснили:

тут все благодаря времени. Ходоки, они ходили, не влияя, а время не просто тянулось, оно еще и заставляло снова взвешивать и пересматривать всякие обстоятельства.

Время влияло. К концу мая «хулиганство при отягчающих обстоятельствах» решено было считать «нанесением умышленных легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья». А горком, учитывая легкость «повреждений», восстановил виновников в партии.

Дело поступило в народный суд Киевского района.

Время становилось все влиятельнее. И 3 июня районный суд, забывая о повышении роли общественности, закрыл дело и дал поручение заняться хулиганями суду товарищескому.

Теперь дело хранится в канцелярии районного суда. Отсылать его на завод не совсем и удобно: там уж его еще в марте обсуждали и мнение высказывали. Да и часть участников и свидетелей уже в других местах работает. Да и сам завод уж по-другому называется.

«Давайте обойдемся без громких скандалов» — так рассудило время. А не кто-нибудь другой.

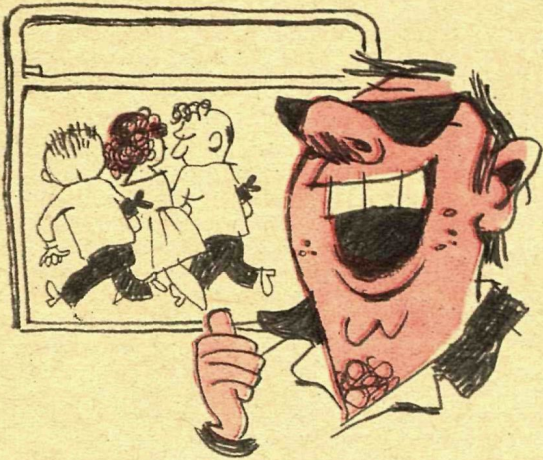
Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Симферополь.

ЗНАТОКИ

С. СПАССКИЙ

А ты говоришь...

— Это ты, что ли, мне говорил про хамов? Что либеральничают у нас с ними, не борются? А, ерунда все это, заметь. Я так скажу: в большом порядке у нас решение этого вопроса. Пожалуйста, вот тебе для примера случай, сам я был свидетелем.

Еду я в автобусе, на задней лавочке сижу — знаешь, как войдешь, у окошечка. Расположение духа мое самое отличное, и все хорошо. Был я чуть-чуть под газом — маленькую раздавил. Да это неважно, не обо мне речь.

Только входит на остановке одна краля. Каблучки высокие, то да се, и все у ней на месте, и мордашка в большом порядке. Ну, соображаю, такую кисочку закарить не грех и так прямо ей и говорю: давай, кисочка, планирую ко мне, сядем рядышком. И за локоток ее придержал. Так она, заметь, отстанье, говорит, от меня, и по руке ударяет. Меня ударяет! Нет, ты видал? Ну ладно, чего-то я ей не понравился — так и скажи, а зачем же драться-то?

— Ну, зараза, — говорю, — я к тебе по-хорошему, а ты хамить, да? При народе при всем позоришь меня? Да я же тебя одной левой в порошок сотру!

И замахваюсь. Так, для виду, конечно, попугать только.

А она, заметь, вообще спиной ко мне поворачивается, будто я не с ней разговариваю, а так — со стенкой. Или стихи вслух учу. Мне, понятно, обидно. Что же, выходит, я уже ей не человек, а так просто, хуже мухи?

Я ей тогда говорю:

— Ты что, брезгуешь, цыплячья шея? А ну, повернись-ка, раз с тобою беседеют!

И еще заметь: народ-то, что едет, все на моей стороне. Целиком и абсолютно! Кто подалеже сидит, те, правда, читают газеты, может, и не слышат о нашем конфликте, а кто рядом — те улыбаются. Понимают. Дескать, держись, кореш, не давай себя в обиду!

Вот. А она тем временем сумочку открыла, покопалась в ней и — бац в кассу монетки. И билет выкручивает. Вроде и не слышит меня.

Только тут встают два парнишки, что возле кассы сидели, и говорят:

— Гражданка, что же это вы че-

тыре копейки положили, а билет рвете? А копеечку-то не добрали!

Понял, нет? Есть у нас еще такие кисочки — помаду изводят килограммами, а на автобусе экономят! Да я же сразу усек, что хамка, вот она и показала себя. Она, ясно, давай выворачиваться: я, мол, разволновалась и забыла, что не в троллейбусе еду.

Нет, ты видал? Автобус с троллейбусом спутала! А может, говорю, тебе кажется, что ты верхом на лошади едешь, а? Разволновалась она! На меня ведь намекает, я ее, выходит, разволновал!

Ну, а те двое — ничего ребята, в большом порядке. Они ее под ручки берут и объясняют: мы, гражданка, народные дружинники и специальный рейд совершаем — ловим вот таких бессовестных. И проведем мы вас в наш штаб, уточним вашу фамилию и другие анкетные данные. И бесплатно вас сфотографируем. А карточку повесим на видном месте в этом же автобусе — в назидание.

Очень правильно! И только старикашка один, вредный такой, типичный склочник, заскулил:

— Бросьте вы, ребята, не дело делаете! Девка-то вон аж плачет! Что уж там из-за копейки какой-то...

А чего там — из-за копейки! В принципе, заметь, вопрос стоит, во как! И один из дружинников очень резонно обрезал того старикана:

— Вы, говорит, папаша, не понимаете, так и не защищайте. Сообразите-ка: у нас в Союзе двести тридцать миллионов населения. И если каждый копейку не добросит — это уже два миллиона триста тысяч рублей убытку государству понесет! А на эти денежки сколько можно настроить яслей или детских садов для наших же ребят, для ребенка, может, этой же самой гражданочки!

Замолчал старикашка, умылся. Ручкой только махнул.

Увели ее ребята.

Жалко только — по шее я ей не успел вложить на прощание. А надо бы. Ну да ладно, может, еще встретимся.

А ты говоришь — с хамством не борются! Борются...

Я одного не могу понять: откуда берется столько футбольных знатоков? Особенно много их объявилось перед чемпионатом мира. Ну прямо прохода не было от прогнозов. Открывай любую газету и читай. Один утверждал, что победит Португалия, другой — Бразилия, третий — наши. Четвертый говорил, что вообще вперед выйдет некая «темная лошадка». И заметьте: высказывались не какие-нибудь болтуны, а все компетентные люди — мастера спорта, тренеры, врачи футбольных команд.

Впрочем, болтунов тоже хватало. Один раз в метро двое сцепились по этому вопросу. Они не поделили Швейцарию и Уругвай. Весь вагон растаскивал их в разные стороны.

«Эх, — думаю, — жалко нету ни у кого хорошей хворостины!»

А чего гадать, когда все равно не угадаешь! По-моему, чем хорош футбол? Тем, что в нем все зависит от случая. Вот, говорят, есть умные игры. Скажем, преферанс для профессоров, студенческая игра «в бутылочку». А если продолжить сравнение, то футбол находится где-то в диапазоне первоклассника. И причем не прилежного первоклассника, а такого, который разбаловался на большой перемене и неизвестно, какую штуку выкинет.

Короче говоря, предугадать что-нибудь в футболе абсолютно невозможно.

Один только раз мое мнение по части прогнозов пошатнулось и то ненадолго. Пошел как-то к Володьке на новоселье. Прихожу — гости уже собрались. Посредине стол со всякой закуской. В одном углу дамы что-то обсуждают, в другом мужчины сгруппировались. Курят и смотрят телевизор. Поздоровался я, отдал хозяину бутылки и как-то немножко застенялся. За стол садиться одному неудобно, пошел смотреть телевизор. А там, как на грех, играет московский «Спартак» с киевским «Динамо». Ну, все, конечно, впились в экран, комментируют игру. А я сижу и думаю: «Чего тут комментиро-

вать, когда все зависит от случая? Если, например, два спортсмена регулярно пробегают стометровку с разным временем, я могу сказать, кто из них победит. А в футболе разве можно делать прогнозы?»

Только я это подумал, Володька говорит:

— Через одну минуту будет гол.

Хотел было я с ним на поллитра поспорить, да с хозяином как-то неудобно. Все равно скоро за стол садиться. Но на часы все-таки глянул. «Сейчас, — думаю, — ткну тебя, знатока, носом».

И можете себе представить! Смотрю, футболисты забегали, засуетились, и как раз через минуту мяч влетает в сетку ворот. Гол!

Я только дико покосился на Володьку, а тот по-прежнему уставился в телевизор, как будто так и надо. Он молчит, и я молчу.

«Елки-палки! — думаю. — Вот это да! Это ж, — думаю, — черт знает что такое!»

Володька опять говорит: — Сейчас назначат пенальти. «Наверное, — думаю, — все-таки в этой игре есть известный смысл. И специалист может сделать из этой суеты верный вывод. Вот сейчас киевляне, наверное, стали нервничать после гола и, весьма возможно, допустят промашку».

Так и есть! Не разглядел я, что там случилось, но судья назначает одиннадцатиметровый.

Пока игроки сбегаются к воротам, я робко спрашиваю:

— Забьют?

— Нет, — говорит Володька, — будет штанга.

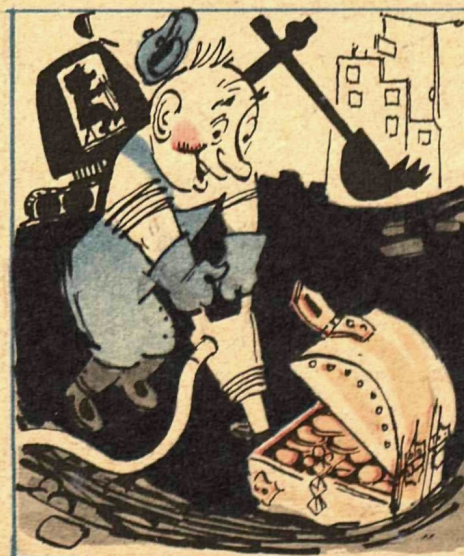
Бах! — штанга. Можете себе представить, я прямо обалдел! «Ну, ладно, — думаю, — по каким-то там тонким признакам он мог узнать, что назревает гол. После гола, ясное дело, нетрудно предположить пенальти. Но как он штангу-то угадал!»

— Слушай, — говорю, — ради всего святого: как ты узнаешь?

— Да это, — говорит, — они вчера играли. Сегодня кинолентку второй раз показывают.

Убивал бы я таких знатоков...

ИСТОРИЯ ОДНОГО КЛАДА

Иван Петров безмерно рад: Копал, и вдруг находка — клад!

Как гражданин и патриот, Он клад Отчизне отдает.

ОКОРО ВИЩА

ПОД НОГАМИ

В редакции подбирался материал для очередного номера. Все шло нормально, пока на глаза не попался вот этот снимок:

Его вертели и так и эдак. Заглядывали на обратную сторону. Проматривали на свет. И никак не могли уразуметь, к какому материалу он относится... Что за манера, в самом деле, у фотокорреспондентов! Могли бы, кажется, черкнуть на обороте несколько слов, что тут к чему, а заодно и свою фамилию.

Выручили активисты, члены рейдовой бригады, только что возвратившиеся из путешествия по станциям столичной дороги.

— На снимке — подмосковная станция Павшино, — авторитетно заявили они. — Правда, ее почти не видно из-за огромных куч березовых, еловых и сосновых дров. Дрова тащат все, кому не лень, а Красногорский гортоп вывозит их через час по чайной ложке. Лежат дрова много месяцев, гниют, превращаются в труху и по ночам горят жутким фосфорическим светом.

Но тут в кабинет вошел товарищ

Лукьянов из Острогжска, Воронежской области, и, глянув на снимок, радостно удивился:

— Ба! Да это наша станция. А лес принадлежит местному райтопу и механическому заводу. Здесь 50 вагонов древесины. Лес этот...

— ...гниет под дождями, превращается в труху и по ночам горит жутким фосфорическим светом, — докончил ответственный за номер. В это время зазвонил телефон.

— Говорит Иванов из Брянска! — донеслось до присутствующих. — Внештатный инспектор областного комитета народного контроля. Дело вот в чем. Я хочу послать вам материал о Селецком деревообрабатывающем комбинате.

— А что там такое?

— Возле этого комбината образовалось настоящее кладбище лесоматериалов, — сказал тов. Иванов. — Поверите ли вы, что за последние два года из-за безобразного, бесхозяйственного хранения сгнило три тысячи кубов деловой древесины?

— Поверим, — сказал литсотрудник в трубку.

— Я могу вам выслать и фотоснимок территории лесобиржи, и вы убедитесь, что я не преувеличиваю.

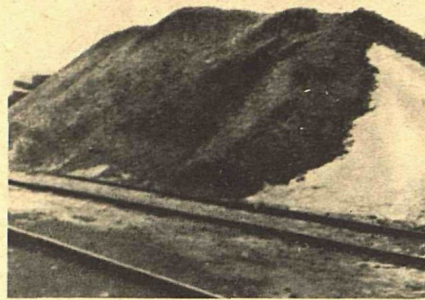
— Снимок? А у нас он уже имеется, — сказал литсотрудник. — Каким образом попал к нам? Это редакционная тайна. Мы даже знаем, что лес этот гниет, превращается в труху...

— ...и по ночам горит жутким фосфорическим светом, — подхватил тов. Иванов. — Так я пришлю зам заметку...

— А вот еще один снимок, — грустно сказал ответственный за номер,

вертя в руках фотографию. — И тоже без текста. Что же тут изображено? Не разберу, хоть убей!

— Это строительный гипс, — важно сказал молодой фельетонист, недавно вернувшийся из дальней командировки. — И я могу вам рассказать его историю.

Он уселся поудобнее на подоконник и приступил к рассказу.

— Началась эта эпопея в 1964 году. В порт Провидения прибыло 15 тонн гипса для строительства интерната в селе Ново-Чаплино, Магаданской области. Все было хорошо. Счет на 1126 рублей 21 копейку оплатил колхоз «Заря коммунизма». А потом произошло что-то непостижимое. Уже оплаченный гипс остался лежать в портовом складе. Лежит год. Лежит полтора. Руководитель порта, товарищ Казанджи, спрашивает председателя колхоза товарища Семункина:

— В чем дело? Почему не забираете гипс? Вы же за него деньги платили.

— Брать не будем, — отвечает тов. Семункин, — потому как он нам ни к чему. Не к шубе рукав.

И не взял.

И снова гипс лежит. Уже за его хранение набежало 2211 рублей. Кто их будет платить — неизвестно. Выкидывать жалко. Да и как бы потом с портового начальства не спросили. И место в складе занимает.

Вот вам загадка. Допустим, он колхозу действительно «не к шубе рукав». Почему тогда Магаданский облисполком заслал его туда? И почему тов. Семункин оплатил его стоимость? И почему Магаданский облисполком в лице начальника снабжения товарища Яфасова не переадресует гипс туда, где он нужен?

После этих риторических вопросов в разговор включился журналист тов. Абрамов из города Донского, Тульской области.

— История довольно грустная, — согласился он, — но все же это не гипс, коллеги. Это совсем иное ве-

щество. Возьмите шахты треста «Донскойуголь». Там за полгода в отвалах скопилось около 30 тысяч тонн «черного золота». То есть вывозится меньше, чем добывается. Конечно, отвалы растут с каждым месяцем. А уголь, если его долго не вывозить, становится хуже.

— Он гниет, превращается в труху и по ночам светится жутким фосфорическим светом, — дружно подхватили фельетонисты.

— Нет! — сказал тов. Абрамов. — Не фосфорическим, а самым настоящим светом, потому что самовозгорается. Он не гниет, зато смешивается с пылью, грязью и прочей ерундой. Вдобавок уголь из отвалов воруют досужие ловкачи и продают его втридорога сельскому населению.

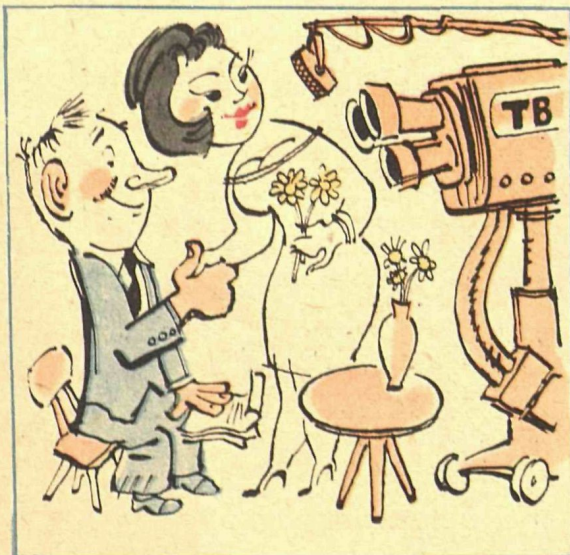
— А мне кажется, — сказал руководитель рейдовой бригады, — что это не гипс и не уголь, а асбестовый раствор на станции Павшино для СУ-520. Или битум на станции Ново-Иерусалимская. Дьявол ее разберет, эту кучу... Там от долгого лежания все так смешалось, что не поймешь, то ли это битум, то ли сахарный песок. Помнится, мы на этой станции Павшино видели старые залежи сахарного песка для Красногорского горторга, который к тому времени уже уплатил «за полежалое» более трехсот рублей.

И тут участники рейда стали наперебой рассказывать о том, что на подмосковных станциях залежалось много всякого добра. Рамы и кабель для Истринского стройуправления, пиломатериалы для мебельной фабрики, железобетонные плиты и стекло для Красногорского СМУ. Все это портится, ржавеет, гниет. Силикатный кирпич от лежания в грязи из белого стал серым, из серого черным, а потом вообще сделал скачок в новое состояние и превратился в крошку.

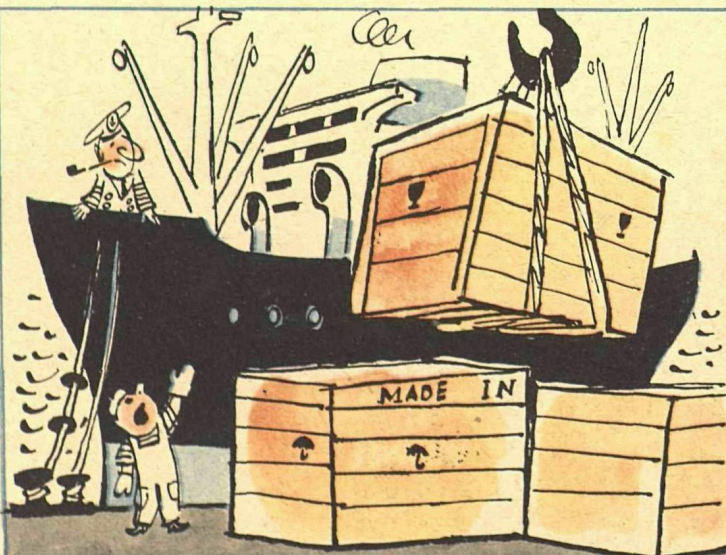
Почему владельцы грузов не забирают их? Причин называют много. То нет складов. То склады есть — грузчиков нету. То те и другие налицо, а дороги никуда не годятся. Или погода скверная. Больше же всего жалуются на нехватку автотранспорта.

Что ж, пусть так. Но можно ли подобрать достаточно вескую причину, чтобы оправдать бессмысленную гибель народного добра на многие миллионы рублей?

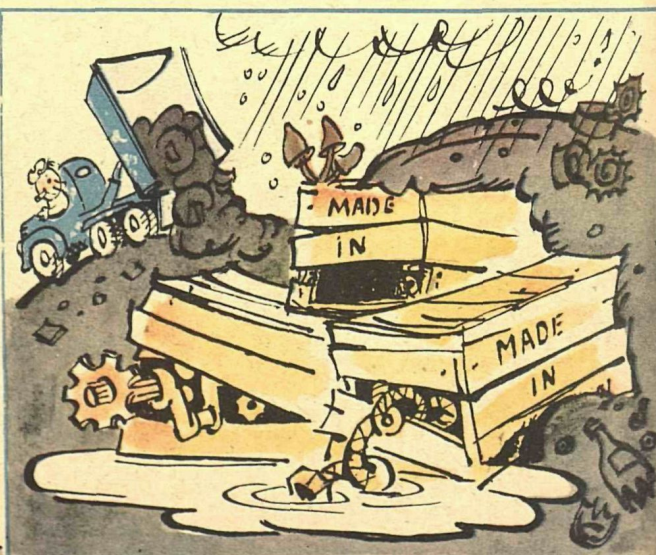
Рейдовая бригада: Н. АБРАМОВ, А. ЗАПЫЛАЕВ, С. КАЛИНИН, Е. ЦУГУЛИЕВА, Ц. ШАХБАЗЯН

— Глядите все на наш экран! Вот он, герой, Петров Иван!

Клад увеличится стократ — Ценнейший куплен агрегат.

Ему служить не суждено — Он погребен в земле давно.

— Гражданин, не отвлекайтесь!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ТЕПЕРЬ СОБАКАМ НЕСДОБРОВАТЬ!

Собака — друг человека. Люди это знают, но собаки — не все. Самыми неосведомленными оказались бродячие псы в Якутии. Они, не задумываясь, кидаются на человека. Дело дошло до того, что в Алдане и поселках района стало страшно выпускать на улицу детей. Почтальоны отправляются на работу, как на войну: может, вернуться, а может, и нет.

Отчаявшись, жительница поселка Чульмана тов. Ковалева обратилась в исполком Алданского райсовета с вопросом: как людям дальше жить и до каких пор одичавшие собаки будут терроризировать население?

Заместитель председателя исполкома тов. В. Тимохин тотчас же ответил:

«Вопрос борьбы с собаками ставится гражданами не первый раз. Однако принимаемые исполкомом райсовета меры о привлечении общественности к уничтожению собак путем ловли желаемых результатов не дают.

Борьба с бродячими собаками должна стать делом всех трудящихся и общественных организаций: женсоветов, добровольной народной дружины и др. — путем разъяснительной работы среди населения».

Так что, тов. Ковалева, можете быть спокойны! Теперь-то уж собакам несдобровать!

С. РЫЖАК

Борис СИБИРЯКОВ

«Кормильцы»

Из жизни самолетов

Лайнер к лайнеру летит,
лайнер лайнеру кричит:
— Лайнер, где б нам
отобедать?
Как бы нам о том
проведать?

Лайнер лайнеру в ответ:
— Черта с два тебе обед!

В Омском аэровокзале
нам едь не заказали.

В Красноярске и Казани
тоже фигу показали.

И хабаровский
«Аквариум»
не пожаловал нас
варевом.

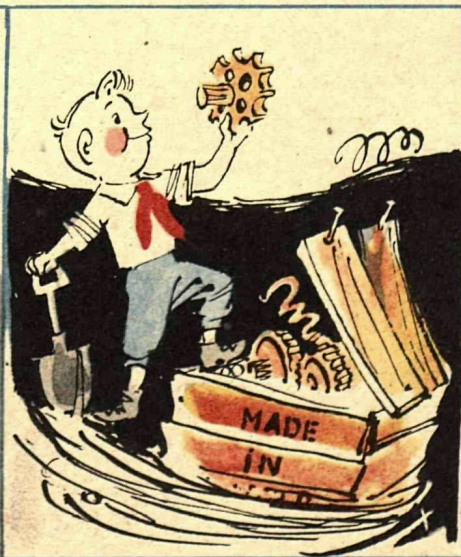
В каждом аэропорту
ночью бродят
пассажиры —
не до жиру,
быть бы живу,
ни росиночки во рту.

Ты не вейся,
белый лайнер,
не надейся
на обед.
Семь замков
на ресторане.
А восьмым
закрыт буфет.
Пе-ре-рыв!
Какао стынет.
Тихо сохнет бутерброд.
И безводен,
как пустыня,
по ночам аэропорт.

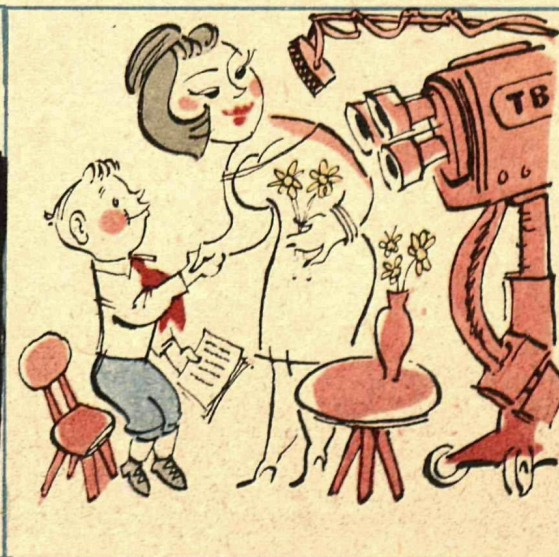
Белый лайнер,
ты не вейся,
потерпи еще чуток.
Не обслуживает рейсы
Триждыраспропещеторг...

Петрова внук Ванек Петров
С лопатой прыгнул через ров...

Ура! Труд даром не пропал:
Клад Ваня снова откопал.

— Смотрите, дети, вот пример!
Так поступает пионер!

Рисунки
А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Стихи Б. ЮДИНА

БЕЛОГОРСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Рассказ моей знакомой)

Этим летом мы с мужем решили побывать в одном старинном русском городе, куда давно стремились. Однажды утром мы сели в наш старый «Москвич» и двинулись в путь. Почти через сто километров пути мы увидели гостиницу «Березка» и ресторан, называющийся так же. Теперь принято давать магазинам и ресторанам оригинальные названия, чтобы они отличались друг от друга. Поэтому почти все рестораны и многие магазины оригинально называются «Березка».

Данная «Березка» помещалась в белом, красивом, совсем новом здании, и мы вообразили чистые скатерти, бифштексы и улыбающихся подавальщиц. Но ворота были заперты. Пожилая вахтерша, которая вязала, сидя на стуле у дверей гостиницы, спросила:

— Вам чего?

У мужа задергалось веко — верный признак раздражения. И я сама быстро сказала, что мы хотим пообедать. Вахтерша ничего не ответила: она шевелила губами, считая про себя петли. Мой раздражительный муж собрался было нажать гудок машины, но я успела схватить его за руку и шепотом объяснила, почему молчит вахтерша. Наконец она досчитала и сообщила нам, что буфет откроется в семь вечера, а в ресторан заходить она не советует и вообще рекомендует ехать дальше... Тут я не успела удержать мужа, и он закричал вахтерше, что ее дело — открывать ворота приезжим, а не давать советы. Я боялась, что вахтерша рассердится и нас не пустит, но она пустила, что-то сердито бормоча... Я ее понимала. Она вяжет дорожку на комод, это требует внимания, и ей трудно постоянно отрывать, вот она и старается убедить приезжих ехать дальше. Такой у меня характер: я всегда умею поставить себя на место другого, а мой муж, эгоистичный, как все мужчины, думает только о себе...

Здание было новенькое, и зал ресторана очень красив. Ни колонны, ни лепных потолков, ни плюшевых портьер, ни копии известной картины Шишкина «Утро в сосновом лесу»... Легкие, прозрачные занавески, серо-лиловые тона стен, вьющиеся растения, керамика, много света... Мне захотелось написать горячую благодарность тем, кто строит такие красивые здания, но муж сразу схватился за меню... К нам подошла премиленькая подавальщица в белой наколке и сказала, что смотреть меню не нужно: есть только суп-лапша и макароны. У поварахи семейная радость: свадьба дочери. Естественно, что поварихе некогда было делать разносолы. Она наспеш сварила суп, кинула в котел макароны и побежала домой, где стряпает свадебный ужин. У мужа задергалось веко.

— У нее, что ж, сегодня выходной день, у вашей поварихи?

Девушка ответила, что нет, день рабочий, но ведь такое событие: свадьба. Другие посетители ресторана понимают, едят лапшу и несколько не обижаются.

— Мы ведь тоже люди! — с упреком сказала девушка, и мне стало стыдно за своего раздражительного мужа. Я попросила поскорее принести лапшу: стоит мужу поесть, как он подбодрится и перестанет осуждать повариху.

Лапшу нам дали, но хлеба не было.

— Пока не подвезли, — сказала девушка и объяснила, что развозчик накануне гулял на дне рождения у приятеля и еще, видимо, не отоспался. К счастью, у нас в машине был батон белого хлеба, и мы вполне прилично пообедали. Мне даже захотелось написать в ресторанный книгу благодарность: в конце концов повариха, занятая свадебными хлопотами, могла и лапши не сварить!

Чем ближе мы подъезжали к старинному городу, тем мрачнее становился муж. Я знала, о чем он думает. Я думала о том же. Но мы были наказаны за свои дурные мысли: номер нам оставили. Надо за-

метить, что мы заказали его за две недели и день-ги перевели телеграфом, так что не следовало удивляться. Следовало удивиться, если б номера не было. Но мы почему-то ужасно удивились, что номер оставили, и обрадовались чрезвычайно. Я хотела тут же написать несколько теплых слов в гостиничную книгу предложений и жалоб, но муж очень устал и торопился в номер...

Гостиница была совсем новенькая, недавно построенная в этом старом городе. Здесь были даже номера-люкс из двух комнат с ванной, и именно такой номер нам достался. Но из кранов не шла вода. Не горячая, разумеется, это бы еще полбеды, но и холодная не шла. Заметив, что у мужа снова дергается веко, я побежала искать кого-нибудь из администрации, но никого не было на месте. Из дежурной комнаты слышались оживленные голоса, а дверь была на запоре, и на мой стук долго не отзывались. Потом все объяснилось: уборщица тетя Лиза купила новое платье, примеряла его и стеснялась показываться посторонним не одетой. Весь персонал гостиницы сидел в дежурке, горячо обсуждая покупку тети Лизы, поэтому на местах и не оказалось никого... Объяснили мне и насчет воды. Утром лопнула труба, и воду пришлось перекрыть, а слесарь, немного не дочинивший трубу, ушел на обед и не вернулся. Подозревают, что он запил. У него семейная драма: жена недавно ушла к другому, и слесарь на нервной почве иногда пьет. Мне хотелось сообщить все подробности семейных неурядиц слесарю, но я торопилась... Я спросила: где же все-таки можно достать воды? Оказалось, тут же за углом есть водоразборная колонка. И через несколько минут я притащила в наш номер-люкс целое ведро воды, и мы спокойно умылись.

На следующий день было воскресенье, погода великолепная. Река, на которой стоит город, зеленые склоны, стены и архитектурные ансамбли кремля — все было так красиво, что мне хотелось написать кому-то благодарность, я только не знала кому. В музее мы встретили наших друзей, приехавших этим утром на автобусе с экскурсией. Узнав, что в пять вечера экскурсия собирается быть в старом монастыре, в десяти километрах от города, мы условились там встретиться.

Обедать мы пошли в ресторан нашей гостиницы, которая, кстати, тоже называлась «Березка». И тут были легкие занавески, вьющиеся растения, много света, а в широкие окна открывался вид на замшелую крепостную стену и на церковь XIII века, и это сочетание старины и современности радовало и даже умиляло... Подавальщица к нам долго не подходила. Когда у мужа стало дергаться веко, я пошла ее искать. Все объяснилось: у этой девушки случилась неприятность. То ли она дала кому-то больше сдачи, чем следовало, то ли у нее украли в трамвае деньги — я как следует не поняла. Во всяком случае, она сидела в задней комнате и рассказывала всем о своем горе, а другие подавальщицы, толпясь в дверях, громко ей сочувствовали... Я попросила дать нам обедать и пошла обратно. Вслед мне сказали:

— И куда торопятся? Не на работе ведь, на отдыхе, ну и сидели бы, отдохали... Только нервы треплют себе и другим!

Обед был очень невкусный. Но все объяснилось: прежнюю повариху недавно проводили на пенсию, а новая еще не умеет готовить, только учится...

В монастырь мы приехали с опозданием — к шести. Но автобус с нашими друзьями прибыл лишь к семи вечера... Вызвано это было вот чем: у шофера автобуса в этом городе живет теща, и сегодня как раз день ее рождения. Шофер должен был приехать за экскурсантами на туристскую базу к пяти, а заехал в половине седьмого. Раньше не успел: рыскал по магазинам в поисках подарка теще. В результате он купил премиленькую вязаную кофту, и

все экскурсанты его выбор одобрили, лишь некоторые не хотели смотреть на кофту, обижались, что их заставили ждать. Но шофер им сказал:

— Вы разве на работе? Вы на отдыхе. Куда вам торопиться-то?

Но сам он торопился. Он не дал как следует осмотреть монастырь и все время нетерпеливо гудел. Не хотел опаздывать на праздничный ужин к теще.

К нашей гостинице мы подъехали еще засветло. Оживление у водоразборной колонки сказало нам о том, что слесарь еще не приступил к своим обязанностям. Люди с ведрами входили в стеклянные двери гостиницы, ступали по цветным квадратам пластика вестибюля, но это сочетание старого с новым моего мужа несколько не умилило. У него дергалось веко.

Коридорной, которой мы оставили ключ от номера, на месте не было, и мы ее немного подождали: оказалось, она ходила в гости к своей приятельнице.

— Варенье сварила подружка, — сказала коридорная, — пробу снимать позвала! Что ж, мы не люди? И отлучиться нам нельзя! И зачем ключ оставили? Муж, махнув рукой, быстро ушел в номер, а я ответила: мы оставили ключ, полагая, что номер будет убирать.

— Кто это вам будет убирать в воскресный день? — удивилась коридорная.

Ночью я проснулась от сильного шума и с минуту лежала, испуганно прислушиваясь, пока не поняла, в чем дело. Из всех кранов ванной комнаты лилась вода. Это было прекрасно. Это говорило о том, что слесарь очнулся, устыдился и поздний час не помешало ему заняться делом... Муж закрывал краны, я своим полотенцем вытирала пол ванной комнаты, а потом мы снова легли... В темноте я не могла видеть, дергалась ли у мужа веко, но по голосу чувствовала — дергалось.

— Почему, — громко спрашивал муж, обращаясь неизвестно к кому, — в сфере обслуживания до сих пор присутствует этот милый элемент домашности? Не пора ли кончать с Белогорской крепостью?

— Ты о чем?

— О крепости о Белогорской, — загремел в ответ муж. — О той самой, описанной Пушкиным, где капитанша собственноручно наказывала подчиненных мужа и где по ее приказанию девка Палашка отбирала у офицеров-дуэлянтов шпаги и запирала их в чулан! Эта трогательная неофициальность, эта патриархальная простота нравов, кое-как уместная в восемнадцатом веке, сегодня неуместна совершенно, пора это понять! Я не хочу вникать в ваши личные дела! — продолжал греметь муж. — Благоволите обделывать их в нерабочее время! Врач, когда он на работе, или инженер, или... Нет почему, почему считается, что везде надо работать хорошо, а в сфере обслуживания кое-как? Почему?

Наутро, покидая гостиницу, муж потребовал книгу жалоб.

Администраторша сказала:

— Пожалуйста, но только с условием: вы жалоб на нас не пишете. А то нас премий лишат! Деньги, знаете, как нужны? У меня внучка недавно родилась, то ей одно надо, то другое, прямо не пасешься!

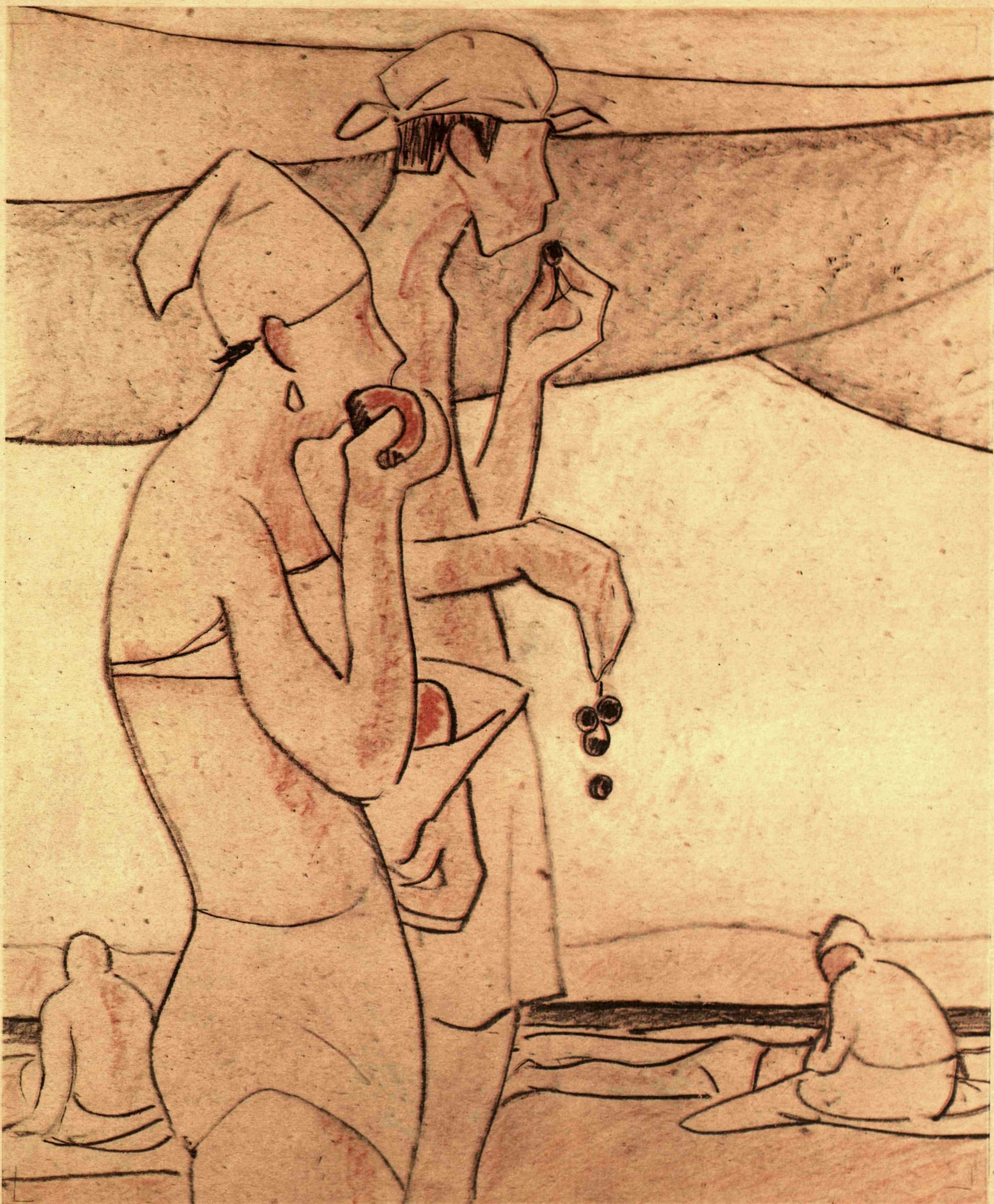
Муж застонал, махнул рукой и пробормотал: «Нет, она бессмертна!» И быстро вышел, не притронувшись к книге. Притронулась я. И вписала туда благодарность за хорошее обслуживание, потому что вообразила себе малютку-внучку, которой нужно то одно, то другое...

Садясь в наш «Москвич», я спросила мужа:

— Кто бессмертен?

— Крепость, — ответил он. — Белогорская.

Н. ИЛЬИНА

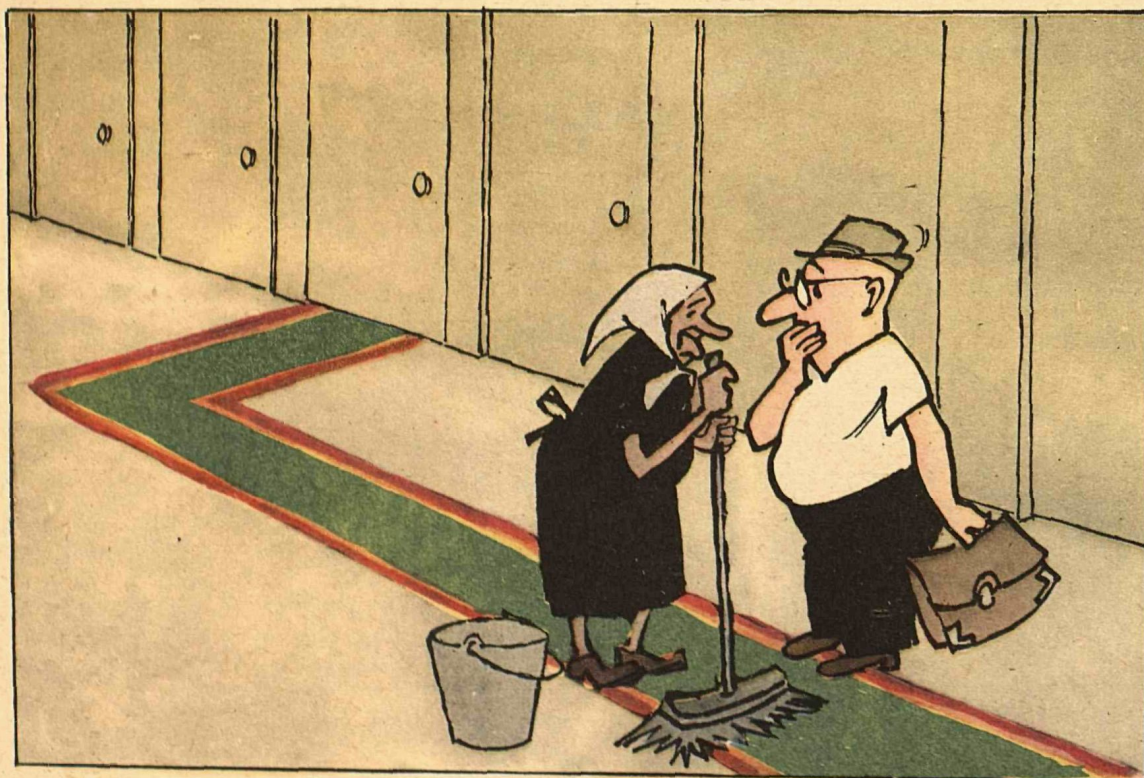
— Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья!
— А Николая Ивановича забыл? Ведь это он нам устроил путевки!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

— Вы не покажете, где здесь черный ход?

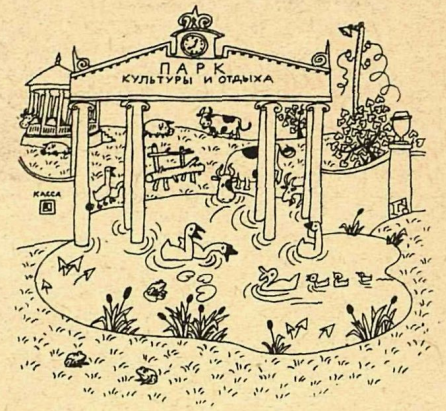
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Почему не написано, где сидит ваш управляющий?
— Он у нас скромный.

Рисунок Бориса ЛЕО

Чудо-юдо парк культуры

Чудесный парк устроили в Новокуйбышевске. Отличный парк! Замечательный парк!

Во-первых, фонтан. Удивительный фонтан! В середине — скала, по краям — гранитные склоны. Правда, хрустальные струи из него не бьют. Фонтан закрыли — для экономии. Но вода течет в другом месте. Из дырчатой трубы. Течет денно и нощно, мощным потоком.

Во-вторых, вход. Прекраснейший вход! Арка. Колонны. Только через него не ходят. Лазят в дырку. Из-за той самой дырчатой трубы. У входа натекла лужа. Замечательная лужа — по берегам колышутся камыши, а посередине играют, состязаются в водное поло лягушки.

В-третьих, беседки. Не какие-нибудь индивидуальные пятачки под убогими шляпками, а мощные сооружения на двадцать — тридцать человек! Надо сознаться: беседки все же пустуют. Для танцев тесновато, а объясняться в любви люди почему-то стремятся с глазу на глаз.

Есть в парке и лодочная станция. Превосходнейшая база водного спорта и туризма! Но работает она только днем. Многие же отдыхают вечером, когда лодки вытасканы на берег, а весла спрятаны под замок. Жаждающие бороздить водную гладь замки трогать опасаются, но лодки в воду все же стаскивают. Будоража воду в трех метрах от приколов, они гордо режут форштевнями волну, распевая что-нибудь про священный Байкал или Стеньку Разина.

А вот о летнем кино нельзя говорить с восторгом. На уста просятся неодобрительные междометия и суффиксы. Ведь семьсот мест! Но сидят там от силы человек сорок — пятьдесят. Остальные отдыхающие опасаются жердочек, из которых сделаны сиденья.

Очень любят новокуйбышевцы свой парк. Ничто не может поколебать эту любовь. Даже охрипший громкоговоритель, ржавым басом возглашающий через каждые пять минут: «Граждане! Касса находится у входа в парк!»

Граждане вздрагивают, но тут же произносят слова благодарности руководителям города и нефтеперерабатывающего завода за все эти прелести.

А что им делать? Парк один, а жителей в Новокуйбышевске почти сто тысяч.

Е. СЫРЦОВ

Куйбышевская область.

И БРОСИЛИ

СЛОВО

Если житель ковровских Черемушек попадает в столицу, он, вероятно, прежде всего идет в баню. В его чемодане всегда найдется место для березового веника. Им ковровец запасся еще в 1963 году, когда была заложена ковровая баня.

НА

ВЕТЕР...

Прошли годы. Веник за это время вполне мог бы превратиться в молодые березки, а бани до сих пор нет.

**Ж.Д.
КАССА**

Еще год назад заместитель председателя Владимирского облисполкома тов. Мольков сообщил «Крокодилу», что хотя по плану завершение строительства бани в новом районе Коврова намечено на 1966 год, коллектив строителей торжественно поклялся сдать ее на год раньше.

Но, как говорится, клятва клятвой, а бани все нет. Вот и верь после этого торжественным обязательствам!

Л. П.

ГДЕ БЫ ЗАПРАВИТЬСЯ?

Чуден Днепр при тихой погоде... Любо в эту тихую, ясную погоду прокатиться по зеркальной речной глади на моторной лодке. А любителей таких прогулок в Днепропетровске достаточно. Только на участке днепропетровской инспекции зарегистрировано более двенадцати тысяч владельцев «моторок».

Вот и представьте себе, собирает такой любитель свою семью, прихватывает снедь, удочки и отправляется на берег Днепра. Разместив всю компанию в лодке, начинает заводить мотор. А мотор-то не заводится.

— Чего ты надрываешься? — говорит жена. — Проверь, есть ли там бензин!

Глава семейства спохватывается, что бензин действительно кончился. И взять его негде, потому как на всем участке нет ни одной заправочной станции. В городе же заправляют только автомашины, да и не сподручно таскать оттуда горючее.

Приходится уповать только на «доброту» мимолетных шоферов. Нужно им отдать должное, они не отмахиваются, выручают страждущих, но не забывают взять за горючее тройную мзду.

Ну, а что же местные организации? Думают ли они о заправочной станции для моторных лодок? Трудно сказать. Может, и думают, но делать ничего не делают. Может быть, им не хочется лишать шоферов «левого» заработка. А может, у них и без любителей-водителей забот много.

Обидно днепропетровским любителям речных прогулок. Но было бы им еще обиднее, если бы они знали то, что знаем мы.

А именно: в Марийской республике, около города Волжска, вблизи деревообделочного комбината «Заря», несколько лет назад были выкопаны котлованы. Затем сюда доставили шесть больших цистерн и свалили их возле котлованов. Задумка была построить здесь заправочную станцию. Но благое это намерение так и осталось мечтой. Цистерны ржавеют, превращаются в лом.

Видимо, станция не особенно была нужна на этом месте. А там, где она необходима, на берегах Днепра, — ни котлована, ни цистерны. Перетащить бы их! В. СИНЦОВА

Подводя итоги

Всем, конечно, известно, что подводить итоги соревнования доверяют далеко не каждому. Поэтому можно себе представить, как тщательно отбирали делегатов в городе Артемовском, Свердловской области, для поездки в соседний город Ирбит.

Работники ирбитской гостиницы, в свою очередь, особенно старательно скребли, мыли и чистили апартаменты для гостей.

Прибыли гости, и тут у них по пьяному делу потерялся делегат. Исканили, искали, нету. И явился на шум работник Ирбитского горкома партии Н. А. Шишов. Он сразу поднял трубку телефона, вызвал начальника городского отдела милиции и дал указание немедленно найти потерявшегося гостя.

А в гостинице-то люди тоже не глупые. Они рассудили, что раз о гостях проявляется такая забота, значит, им

нужно оказывать всяческое внимание. Возможно, что именно в честь нашего делегата хозяева города дали дорогим гостям банкет в ресторане. Долго составляли меню, выбирали напитки.

Банкет удался на славу. Царило непринужденное веселье, произносились хвалебные тосты, давались горячие клятвы наезжать друг на друга запросто и как можно чаще.

После банкета гости возвратились в гостиницу. Несладко пришлось постояльцам. Делегаты стали забивать «козла», кричали, визжали, лезли под стол, прыгали на койки, носились галопом по коридору и не давали спать постояльцам.

Дело чуть не кончилось скандалом, но вдруг все разрешилось само собой. Самым наилучшим образом. У делегатов кончился срок командировки.

И делегаты уехали восвояси. Ко всеобщему удовольствию.

Л. С.

НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ!

Есть у Черного моря село Ольгинка. Был в селе Ольгинка магазин. Магазин как магазин: витрина, прилавок. Вафли «Карнавальные». Пиво жигулевское. Помидоры стандартные. Масло. Портвейн. И еще кое-что погорячее...

Пришли однажды утром жители к магазину — нет магазина. Нет магазина, а есть буфет. А в буфете что? Витрина, прилавок. Вафли «Карнавальные». Пиво жигулевское. Помидоры стандартные. Масло. Портвейн. И еще кое-что погорячее.

«Ну, а разница-то, разница!» — спросит нетерпеливый читатель. Есть и разница. Во-первых, продавщица сменилась. Во-вторых, бутылки перестали принимать. А если и принима-

ют, то только со штампом: «Ново-Михайловский ресторан «Приморье». Свои, значит, кровные.

Вот за эти сомнительные метаморфозы и платят теперь жители и отдыхающие ресторанную наценку. И за помидоры стандартные. И за пиво жигулевское.

Говорят, комбинаторы из Ново-Михайловского отделения курортторга, подмявшие ольгинский магазин, теперь к промтоварному ларьку присматриваются. Как бы переименовать его в эдаком легкомысленном питейном стиле! Авось и удастся натянуть ресторанную наценочку на резиновые тапочки и крем от загара...

В. ОРЛОВ.

Бабкен КАРАПЕТЯН

Вокруг Севана

Цветут сады... В горах рассеялся туман... Шагает вдоль села довольный Арушан. Хоть пост высокий он оставил без хлопот, Но все равно ему и слава и почет! Нет власти? Арушан не хнычет: не таков, Не зря имеет закадычных он дружков. Дружки добры, и доброту их нет преград, Скажи — и превратят они пустыню в сад, Скажи — и возведут над морем чудо-мост, Чтоб Арушан опять солидный занял пост.

Но моря нет у нас, не близок океан, Лишь плещется вдали любимый мой Севан... Немного рыбы в нем, но, видимо, о том — Чего греха таить! — не знал райисполком.

А может быть, и знал (ведь исполком не мал!),

Короче говоря, он четко приказал: «Немедля учредить контору «Главфорель», К работе приступить в течение двух недель!»

Главою наречен любезный Арушан, А с должностью ему шофер при «Волге» дан,

И два секретаря (управятся ль вдвоем?), Главбух и просто бух, два зама и зампом. Доволен Арушан — величественна цель. Сверх плана даст форель родная «Главфорель»!

...Достойный Арушан решит любой вопрос.

Бумаг — хоть пруд пруди, а рыбы — с гулькин нос.

Почти совсем исчез из озера ишхан¹, Владыкой стал теперь в Севане Арушан. Беречь ему форель, понятно, не резон — Уловами ее вполне довольны он. Да два секретаря (они едят вдвоем), Главбух и просто бух, два зама и зампом...

Цветут сады... В горах рассеялся туман... Печально бьет волной ограбленный Севан, Малькам форели подрасти не суждено: Для плана «Главфорель» их сгубит все!

Беспечный Арушан на «Волге» мчит стрелой,

Бухгалтер роты цифр умело ставит в строй... Зам в рапорте строчит, что, «превышая план,

Идет к победам вновь наш славный Арушан!»

Солидный рапорт — это сила, ты поверь! В нем сотни цифр — поди-ка, каждую проверь!

В водичке мутной ловит рыбку Арушан, Севан тоскует, но... спокоен Ереван, Не видят там, что сели намертво на мель И Арушан и вся контора «Главфорель»!

Перевел с армянского Мих. РАСКАТОВ.

¹ Ишхан (арм.) — форель, владыка.

Призадумались как-то работники киевского Бюро добрых услуг.

— Ну, натираем мы полы, моем окна, убираем квартиры. А что оставляем обработанному клиенту на память? Невзрачную квитанцию, которую он в лучшем случае сразу же выбрасывает. Эх, вручать бы клиенту что-нибудь посolidнее, посущественней, так сказать, на добрую память!

Сказано — сделано. С некоторых пор Бюро стало вручать растороганной клиентуре новые квитанции — такие, как билеты на городском транспорте. Достоинство одной квитанции — 10 копеек. Теперь, если с клиента берут за услуги, скажем, 12 рублей, то и отмачивают ему соответственно около 10 метров бумажной ленты.

Может быть, в апартаментах киевской конторы теперь вывешены такие лозунги: «Переполним годовой план на 1 километр!» или «Выпустим в текущем году 40 километров добрых услуг, по пять метров услуги на душу клиентуры!»

З. ПОЛЯНСКИЙ

ДЛИНА ДОБРОЙ УСЛУГИ

СОБЛЮДАЙТЕ ГРАФИК!

Часы приема — дело святое. Легендарный брандмейстер повесил на каланче объявление: «Пожары тушатся от девяти до пяти, обеденный перерыв в двенадцать». И правильно сделал!

В фельдшерском пункте села Голдыновского, Чертыновского района, Ростовской области, вывешено объявление: «Прием от восьми до двух тридцати». Закон. А колхозницу Онуфриенно привезли на подводе из села Тарасовки за восемь километров к фельдшеру Голдыновки Лидии Ивановне Голдмеевой уже по окончании приема. Извольте ли видеть, врач предписал Онуфриенно ежедневные

внутривенные вливания. А она, видите ли, подводой раньше не разжила, и распутица — долго ехала.

— Приезжайте завтра к восьми утра! — порекомендовала фельдшерница Голомеева.

Больной предстояла веселая прогулка по сильно пересеченной местности домой в Тарасовку, а на завтра — новый пробег Тарасовка — Голдыновка. Но больная почему-то осталась недовольна.

Чересчур требовательные все стали. Не чуткие. Прием закончен, а они требуют...

Соблюдайте график, вот что!

С. ЗВАНЦЕВ

— Что поделаешь, зритель хочет видеть красивый футбол...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

НА ПОЧТАМТЕ

На почтамте, у окна, где получают корреспонденцию «до востребования», стояла небольшая очередь. В зале было душно, набухало грозой аспидно-фиолетовое небо, и посетители почтамта дышали тяжело, с тоской поглядывали друг на друга. Как на грех, у пожилой женщины, уже оказавшейся первой перед заветным окошечком, было какое-то запутанное дело с получением не то заказного письма, не то ценной бандероли. Девушка — служащая почтамта ушла наводить справки, а нам ничего не оставалось делать, как ждать.

Рядом с нашей очередью, разбросав по столу для посетителей свои пожитки — портфель, сверток в цветастых обоях, коробку из обувного магазина, — стоял мужчина лет пятидесяти пяти. Как и всем, ему было жарко. Капли пота роились на его лице и уже образовали два ручейка, спустившихся от бровей к шее. Волосы на голове мужчины сбились жидкими валиками к ушам, а большая прогалина от лба до затылка, облупившаяся, иссеченная временем и ветрами, напоминала кусок потрескавшейся, запущенной земли.

Ярко-голубые не по возрасту глаза незнакомца быстро бегали по строчкам письма и, казалось, соскочили с осей — такой большой была амплитуда их колебаний. Создавалось впечатление, что жили они и читали строки сами по себе, без хозяина, а тот пытался только принаровиться к их бегу: тик-так — строчка, тик-так — строчка...

Из распахнутых окон доносилось ворчливое рокотание приближающегося грома, но духота не спадала. Зал приглушенно гудел. Стало так темно, что зажгли свет, и на какую-то секунду посетители переглянулись, кто удивленно, а кто равнодушно. Свет послужил мужчине сигналом к действию.

— Подумайте только, — обратился он к юноше, с упоением штудировавшему «Сопромат», — чудак, мой сосед по деревне, утонул! Ну прямо чудак, взял да утонул. Не верите, так посмотрите письмо, его жена мне пишет.

Юноша на мгновение оторвал глаза от учебника, посмотрел на мужчину отсутствующим взглядом и снова продолжал зубрить.

— Так и пишет: утонул, — продолжал мужчина, обращаясь уже ко всей очереди. — Вот чудак! Там же воды в реке — во! — И мужчина провел рукой у пояса. — Выкачали всю воду из легких, — рассказывал он дальше, — а сосед того — каюк, значит! Нет, вы только подумайте! Я же его неделю назад видел. Не скажу, чтобы он выпить любил, совсем наоборот, очень трезвый был человек. Вот другой сосед, который не утонул, тот, можно утверждать, законченный алкоголик. Да, да! Знаете, один раз утром затащил меня в пивную у нас на станции. Зайдем, говорит, сделаешь мне одолжение. Знаете, какое одолжение? Купи, говорит, мне сто граммов и поставь на стол. Я купил. Деньги его и организм его. А он открыл рот и говорит: «Влей мне эту чертову влагу, а то у меня руки дрожат, пролить все могу. Вот выпью, тогда окрепну». Алкоголик жив-здоров, а тот, трезвый, утонул. Вот и пойми, что лучше: пить или не пить?

Очередь молчала, и это начало сердить мужчину.

— Никто не хочет ответить, как такое происходит, — проговорил он уже совсем зло. — А если кто из вас получит такое письмецо, а я как в рот воды — ни тпру, ни ну, что вы тогда скажете? Вот, допустим, вы, молодой человек, — снова обратился оратор к студенту, — сейчас получите известие, что ваш дядя утонул. Как тогда?

Молодой человек оторопело взглянул на мужчину и заметил:

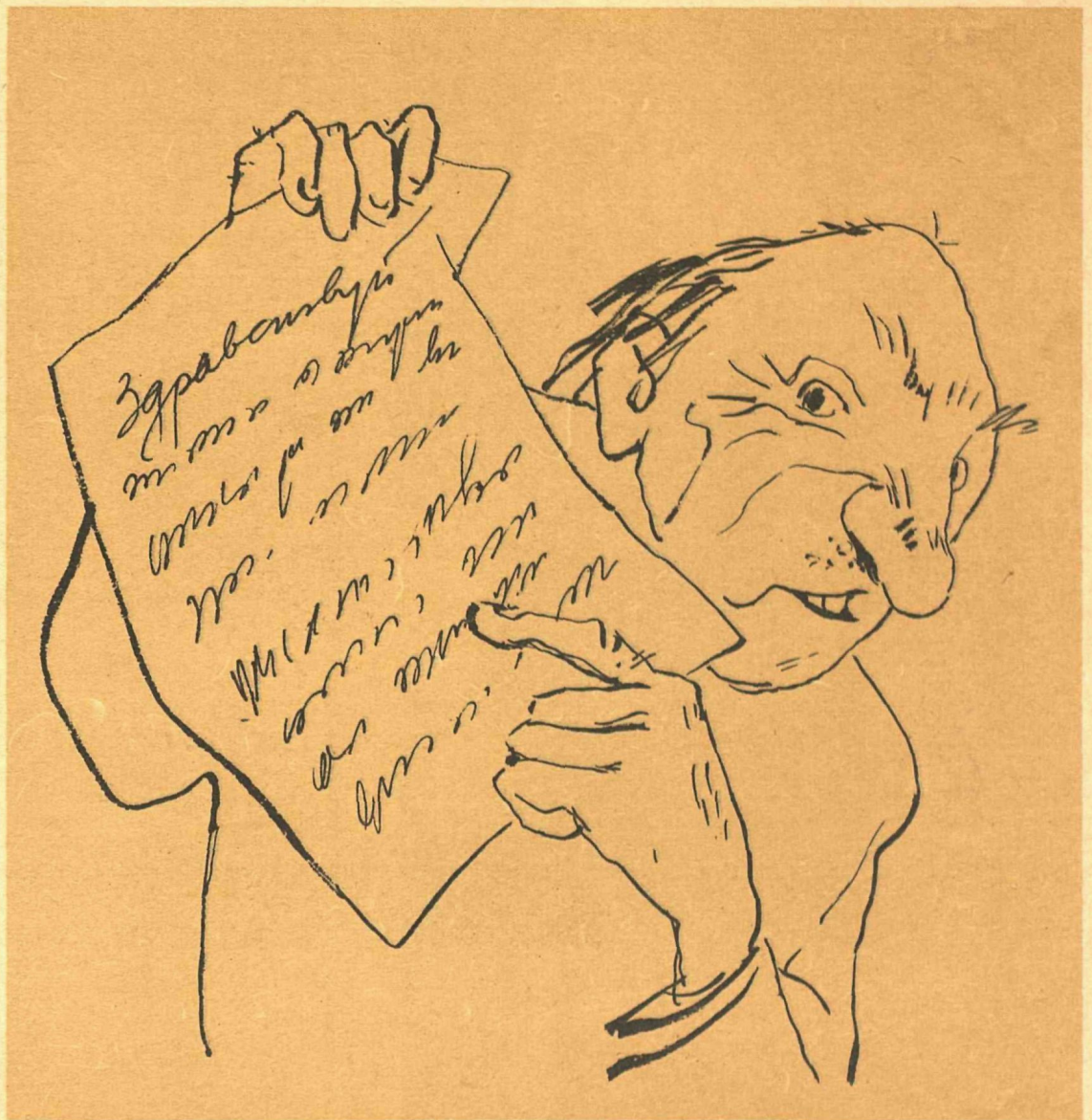
— Не говорите глупостей!..

Теперь, когда брешь в стене молчания была прорвана, мужчина обрадованно ринулся в бой.

— Вот она, современная молодежь! — громче прежнего заговорил он. — Мы ее растим, а она? Знаете, юноша, то, что вы книжечки читаете, — это еще ни о чем не говорит. Образованностью своей гордитесь? А я вот этими руками всю жизнь... — И мужчина повертел перед носом юноши красным увесистым кулаком.

Люди поглядывали на парня, на мужчину и ждали развития событий. Два или три раза гром бахнул совсем рядом, и первые, еще редкие капли дождя, как посланцы приближающегося ливня, дробно застучали по большому окнам почтамта.

— Вы руками не размахивайте, — сказал молодой человек. — Спокойно читайте свое письмо, вас никто не трогает.

— Посмел бы кто-нибудь меня тронуть! — азартно парировал мужчина. — Не на такого напали!

Все молчали. Было жарко, инцидент шел к финишу. Вернулась девушка не то с заказным письмом, не то с заказной бандеролью для пожилой женщины.

Через минуту возле окна «до востребования» уже никого не было. Дождь хлестал по окнам с молодой яростью, врвался тонкой пылью в зал и кропил посетителей душистой влагой. Свет в зале погасил, и мне показалось, что окончилось действие какой-то маленькой пьески и сейчас ее герои пошли снимать грим.

Я сунул полученное письмо в карман и медленно пошел к выходу. Возле колонны в центре зала сидел старичок в яркой спортивной куртке и крутил ручку лотерейного барабана.

— Не проходите мимо вашего счастья! — бодро выкрикивал он и поднимал руку к плакату, на котором была изображена улыбающаяся пара возле «Москвича» новой модели. — Не проходите мимо вашего счастья! — весело зывал старичок, и глаза его близоруко и доверчиво останавливались на тех, кто проходил рядом. — Последней день перед вашим счастьем...

Мужчина, собрав свои свертки, подошел к старичку.

— Подожди ты о счастье молоть, у меня сосед утонул, — совсем зло сказал он. Затем вытащил письмо, протянул его старичку. — Его жена мне написала. А речка у нас — во! — И мужчина провел рукой возле пояса.

Старичок перестал крутить ручку барабана и мягко сказал:

— Товарищ, не мешайте мне приносить людям счастье. Я работаю, товарищ...

— Он работает, а я нет! Может, я больше работаю! Ты с какого года? Может, я постарше тебя.

— С 1906-го, — пояснил продавец лотерейных билетов.

— С шестого? Тогда ты старше. Но это еще ничего не значит. Нынче такие старики пошли... Дурной пример для молодежи...

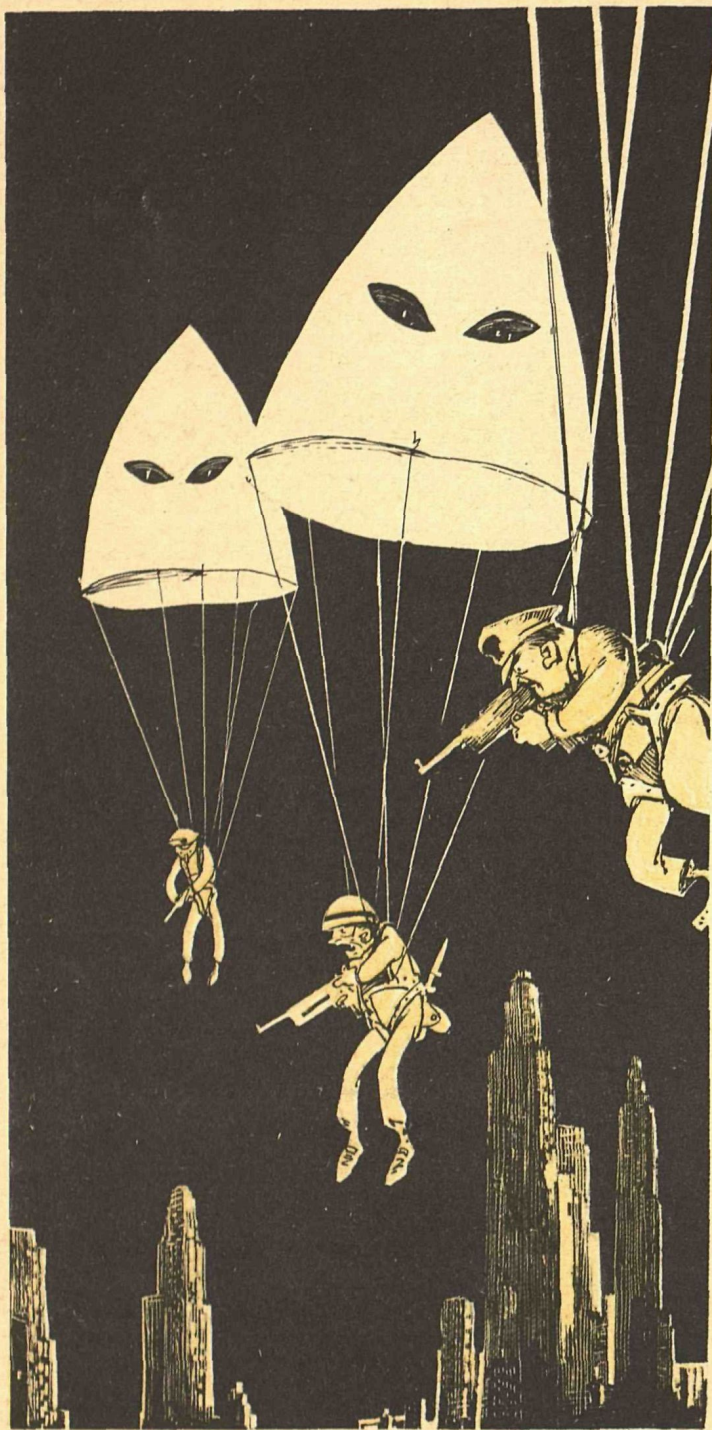
У выхода из почтамта сбились под козырьком прохожие. Дождь убежал дальше, но хлесткие, пенящиеся потоки воды еще металась по улице, золотистым веером разлетались из-под колес автомобилей, бурлили водопадами возле сливных решеток. Люди пережидали, пока спадет вода, и умиротворенно подставляли лица под лучи пологого солнца.

Из зала доносился голос старичка: «Не проходите мимо вашего счастья!..» Слова эти так шли к умытому дню и этим потокам вольных вод, преобразивших городской пейзаж на деревенский лад... И вдруг я вновь услышал за спиной знакомый голос:

— Представьте, мой сосед утонул три дня назад, мне его жена написала. Не верите? Могу показать письмо, только что получил. А речка у нас — во!.. И, представляете, трезвый! Так что же лучше: пить или не пить? Как? Ка-ак вы мне отвечаете? Ну и женщины нынче пошли! Раньше таких не было женщин. Дурной пример для нашей подрастающей смены...

Я даже не оглянулся. Я просто представил себе, как пойдет он по городу и будет бубнить, бубнить, отравляя настроение людям, вдохнувшим полной грудью свежесть омытых дождем улиц и бульваров...

В Чикаго полиция учинила кровавую расправу над негрятянским населением.
(Из газет.)

ОЧЕРЕДНОЙ НАЛЕТ НА ЧИКАГО

Рисунок Г. ИОРША

Фирма-ширма

Мюнхенская антикварная фирма «Карл унд Фабер» продает с аукциона рукописи композитора Шопена, украденные гитлеровскими оккупантами.
(Из газет.)

Двадцать с лишним лет тому назад Карл и Фабер в Польше не зевали. Что такое антиквариат, Как об этом факты говорят, Оба превосходно понимали. Карла с детства увлекал вокал. Фабера влекла литература. Пользуясь удобной конъюнктурой, Карл клавиры крал и партитуры, Фабер — книги, рукописи крал. А сейчас распродадут товары, — Не страшны им обер-прокуроры... ШИРМА — «Карл унд Фабер. Антиквары». ФИРМА — «Карл унд Фабер. Антикворы».

В. ГУРЬЯН

НЕПРИЧЕСАНЫЕ МЫСЛИ

Станислав Ежи ЛЕЦ

Замечательный польский писатель Станислав Ежи Лец избрал один из трудных жанров литературы — афоризм. С тех пор его «Непричесанные мысли» стали широко известны не только в Польше, но и далеко за ее пределами.

Когда друзья спрашивали Леца, почему он пишет так кратко, сатирик с улыбкой отвечал: «Слов не хватает».

Станислав Ежи Лец умер несколько месяцев назад. Его смерть — большая утрата не только для польской, но и для всей сатирической литературы социалистических стран.

Всем можно пожертвовать ради человека — только не другим человеком.

* * *

Должны ли люди быть стальными? Временами мне кажется, что лучше бы им быть из плоти и крови.

* * *

Я не думаю, чтобы рыба оставалась немой, если б у нее было столько тайн, сколько у нас.

* * *

Всегда найдутся эскимосы, которые выработают для жителей Африки указания, как вести себя во время страшной жары.

* * *

Не влезай ногами в душу ближнего, даже если ты вытер их.

* * *

Прямолинейные, будьте особенно осторожны на поворотах!

* * *

Совість рождается иногда из ее угрызений.

* * *

Когда запахло фиалки, дерьмо сказало: «Ну что ж, они работают на дешевом контрасте!»

* * *

Если людоед пользуется вилкой и ножом, — это прогресс!

* * *

Вы можете представить себе женщину, которая позволила бы своему любовнику 1001 ночь рассказывать сказочки?

* * *

Одряхлевший восклицательный знак становится вопросительным.

* * *

Прыгая от радости, смотри, чтоб кто-нибудь не убрал у тебя из-под ног землю.

* * *

Многие из опередивших свое время вынуждены были поджидать его не в самых удобных помещениях.

* * *

Надо жить под копирку, чтобы в случае исчезновения иметь доказательство существования.

* * *

На пути наименьшего сопротивления подводят и самые сильные тормоза.

* * *

Плагаторы спят спокойно. Муза — женщина, она редко сознается, кто был первым.

* * *

Если человек обнаружит в себе нечто ценное, обязан ли он сообщить об этом в ближайшее отделение милиции!

* * *

Совість у него была чистая. Не бывшая в употреблении.

* * *

Сны зависят от положения спящего.

* * *

Незнание закона не избавляет от ответственности. Знание — часто.

* * *

Я несколько раз поймал себя на том, что сквозь лупу искал себя на глобусе.

* * *

Думает ли хоть иногда матадор на арене о том, что он сражается с бифштексами и ростбифами!

* * *

Философы, не изобретайте философского камня, а то вам же его на шею привяжут.

* * *

«Выше голову!» — сказал палач, набрасывая петлю.

* * *

В чем предназначение человека? Быть человеком...

Перевела с польского А. ГРОМОВА.

...В первые послевоенные годы на дорогах Нижней Саксонии нередко можно было встретить потрепанный грузовичок, за рулем которого восседал благообразной наружности водитель. Рядом на сиденье обычно лежала Библия.

Покуда в кузов сваливали картошку, водитель перелистывал священное писание и беззвучно шевелил губами. Иногда к нему обращались:

— Эй, Иоганн, ну-ка, подсоби!

— Подсобить? Это можно,— отвечал добряк шофер.

Иоганн покорно выходил из кабины, поплеывал на ладони и, кряхтя, взваливал на плечи куль с картошкой.

Все — и вид и ухватки — изобличало в шофере человека душевного, простого, вышедшего из гущи народной.

Так оно и было. Шофер Иоганн был самым простым немецким графом Иоганном Адольфом Вернером Фридрихом Вильгельмом Вильямом Вальтером Дандоло фон Кильманзегом. А до того, как сесть за баранку грузовика, он занимал самую что ни на есть невидную и невинную должность — был командиром полка гитлеровского вермахта.

Почему же блестящий граф да еще полковник занялся перевозкой корнеплодов и перетаскиванием оных на собственном горбу? Отвечаем: по ошибке. Иоганну фон Кильманзегу ошибочно показалось, будто бы его собираются преследовать за военные преступления...

Впрочем, перелистаем биографию Кильманзегга в хронологическом порядке.

Род Кильманзеггов испокон веков поставлял фатерланду упитанных кондиционных министров, генералов, адмиралов и священников. Правда, один из предков Кильманзегга ударился в науку, но ведь в семье не без урода. Малютку, явившегося на свет в 1906 году, любящие родители поручили заботам ватаги святых, перечисленных в имени новорожденного. Этого папе и маме показалось мало, и чадо по достижении отроческого возраста было отдано в учение к монахам. Однако юный граф отнюдь не испытывал желания потеть в дурацкой сутане, ему куда больше нравился мундир прусского офицера. С божьей помощью, а также не без протекции влиятельных родственников Кильманзег попал в академию генерального штаба. Затем, как деловито сообщает западногерманский журнал «Политише штудиен», «он вплоть до конца второй мировой войны командует стрелковым полком 11-й танковой дивизии».

Меж тем у войны, как известно, помимо конца, были и начало и середина. Чем же в действительности занимался с 1939 по 1945 год граф Кильманзег?

К счастью для будущих историков и судей, Кильманзег любил на досуге побаловаться пером. Поэтому нет необходимости строить туманные гипотезы о его военных похождениях. Фактически он сам уже дал все необходимые письменные показания.

В 1939 году Кильманзег окончил академию генерального штаба и отправился в Польшу применять на практике полученные знания.

«Здесь, в охотничьем замке Спала,— писал граф в своем польском дневнике,— я чувствую себя главой государства, которое мы не просто победили с военной точки зрения: благодаря нашей победе оно стерто с лица земли. Искусственно вызванное к жизни, это государство целых

двадцать лет пыталось существовать вопреки историческому смыслу...»

В 1940 году, будучи уже заместителем начальника штаба одной из танковых дивизий вермахта, Кильманзег участвует в агрессии против Люксембурга и Франции. «Эти славные походы,— писал он позже,— показывают, на что способен фюрер и преданный ему вермахт. Жаль, что война уже кончается: я бы с удовольствием побеждал и далее!»

подписал приказ: «Все поселения, вблизи которых будут совершены покушения на жизнь германских солдат, следует сровнять с землей, а мужское население вешать».

И он вешал, сжигал, ровнял с землей. Энергичного вешателя вскоре приметил генерал Хойзингер. Он приглашает «специалиста по борьбе с партизанами» на работу в возглавляемый им оперативный отдел верховного командования вермахта.

Фон Кильманзег

У кормила

В 1941 году граф на Восточном фронте. Теперь Кильманзег уже начальник штаба 6-й танковой дивизии 41-го армейского корпуса группы войск «Север». Он приказывает солдатам беспощадно уничтожать всех мирных граждан, подозреваемых в связях с партизанами. «Лучше всего их вешать,— внушал благородный аристократ своим подчиненным,— это самый наглядный метод для устрашения русского населения». И это были не просто слова. 23 июля 1941 года, когда дивизия Кильманзегга находилась в районе Ленинграда, он

В 1944 году «специалист по партизанам» снова воюет. Его танковый корпус утюжит крестьянские дома в Греции. 16 апреля 1944 года полковник фон Кильманзег посылает в главную ставку фюрера телеграмму об успешном завершении очередной операции: «В районе Флорины наблюдается в последнее время повышенная активность партизан. Мною повешено и расстреляно 120 человек».

Когда отгремел последний выстрел войны, граф наивно решил, что теперь за него возьмутся. Кильманзег

отпустил бородавку, перестал чистить ногти и устроился шофером в деревне. Но, покрутив несколько месяцев баранку, он с удивлением заметил, что суровые судебные курьеры не бегают за ним толпой на предмет вручения повестки. Тогда граф побрился, попрыскался духами, вежливо сказал любимому грузовику «ауфвидерзеен» и подался в город, в журналисты. Главной темой его статей в то время было исследование «восточного опыта» в связи с будущим перевооружением Германии.

Впрочем, литературной деятельностью графу пришлось заниматься недолго. «Арестовали?»—спросит нетерпеливый читатель. Нет, наоборот, Кильманзегга пригласили на работу в «ведомство Бланка»—первое замуфлированное военное министерство Западной Германии.

— Эй, Иоганн, ну-ка, подсоби,— сказали ему сподвижники по вермахту.

— Подсобить? Это можно,— ответил добряк граф.

Кильманзег начал с того, что вместе с некоторыми другими высшими офицерами бывшего гитлеровского генштаба разработал первые тайные планы, направленные на перевооружение Западной Германии.

В 1955 году Кильманзег уже бригадный генерал. Именно он посоветовал боннскому правительству придерживаться «наступательной стратегии». С ростом бундесвера росли и аппетиты графа фон Кильманзегга. В 1957 году он потребовал от руководства НАТО применить ядерное оружие при первой же удобной ситуации.

Его рвение заметили в Пентагоне. И теперь уже оттуда донеслось ласково-грубоватое:

— А ну, Иоганн, подсоби!

— С превеликим удовольствием,— ответил граф.

В сентябре 1963 года его назначили верховным главнокомандующим сухопутными силами НАТО в Центральной Европе. Кильманзег сменил на этом посту своего коллегу Шпейделя. Когда назначение состоялось, западногерманские газеты писали, что в отличие от скомпрометированного перед всем миром «коричневого» Шпейделя новый главнокомандующий «чист» и в первые послевоенные годы даже состоял членом «Объединения лиц, преследовавшихся нацистами». Парадокс? Нисколько. Нацисты действительно преследовали графа Кильманзегга... своими предложениями занять различные военные посты. Теперь его с той же целью преследует Пентагон.

1 июля нынешнего года Кильманзег получил повышение: он назначен главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. Это место принадлежало до него французскому генералу Жану Крепэ. Теперь Кильманзегу предстоит замазывать глубокие трещины в шатком здании НАТО.

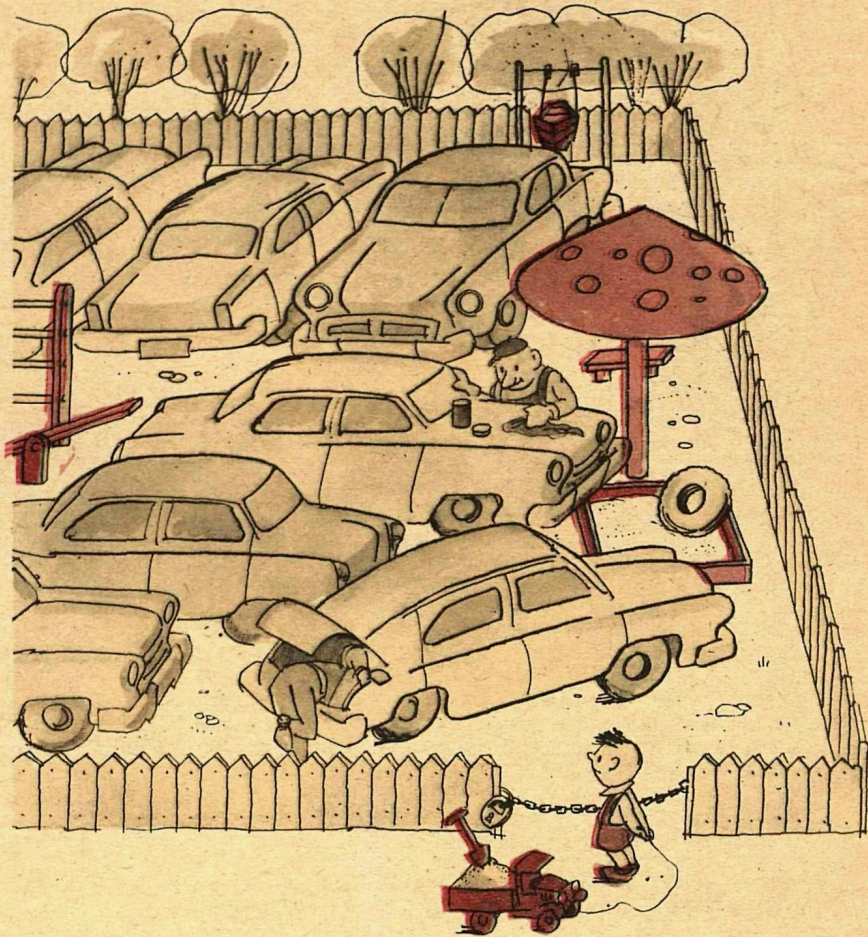
Древний фамильный девиз рода Кильманзеггов гласит: «Вперед через могилы!». Кресты неизменно сопутствуют биографии графа. В войну это были кресты на могилах жертв карателя Кильманзегга. Сейчас это черные боннские кресты на половине всех танковых дивизий НАТО.

Но вообще-то говоря, девиз, начертанный на гербе Кильманзеггов, не лишен резона. Ибо, если реваншисты попробуют развязать войну, история пройдет вперед через их могилы...

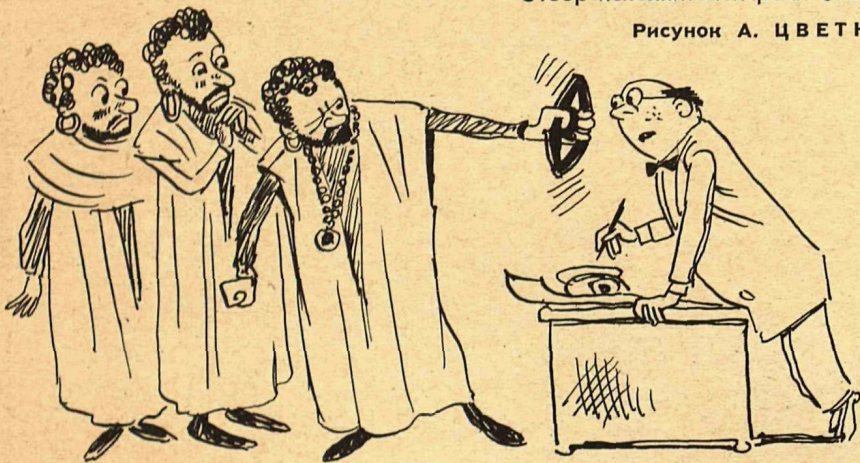
Ф. РУМЯНЦЕВ

— Меня пригласили в научно-исследовательский институт!
Рисунок О. КОРНЕВА

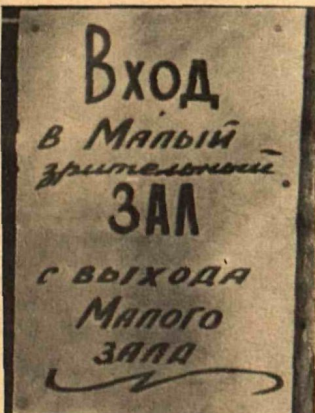

— А где мне свою машину поставить?
Рисунок М. УШАЦА

Отбор исполнителей роли Отелло.
Рисунок А. ЦВЕТКОВА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Объявление в кинотеатре.
Фото В. ГАПТЕНКО.
г. Томск.

«ХЛЕБНОМУ МАГАЗИНУ ТРЕБУЕТСЯ РАБОЧИЙ В НОЧЬ ЧЕРЕЗ НОЧЬ. Администрация».

Списал Н. ШАРОНОВ.
г. Химки.

«В магазине № 45 продаются упаковочные дроза».

Списал И. ШЕЛЬДЯЕВ.
г. Северодонецк.

«ДЕТИ С РОДИТЕЛЯМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МОЮТСЯ БЕСПЛАТНО».

(Объявление в бане Волгоградского судоремонтного завода).

Записал В. ИВОЙЛОВ.
г. Краснослободск.

«В ПОНЕДЕЛЬНИК В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА В ДОМЕ № 25, ПАРКОВАЯ УЛИЦА (В КРАСНОМ УГОЛКЕ) БУДЕТ ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИЮ ДОКТОР ЗАЙЦЕВА О. Ф. О ВОЛЕЗНИ УХА-ГОРЛА-НОСА. У ЖЕЛАЮЩИХ БУДУТ ОСМОТРЕНЫ ИХ НОСОДЫХАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ ТЕЛА».

Прислал Ю. ОГНЕВ.
г. Москва.

«Прием больных производится только тяжелобольных, в связи с отсутствием врачей на уборке свеклы».

(Объявление в поликлинике).
Списал В. ЛЕСНИКОВ.
г. Черкесск.

**НАША БИБЛИОТЕКА
БОРЕТСЯ ЗА ЗВАНИЕ
ОТЛИЧНОЙ РАБОТЫ**

Объявление, напечатанное в типографии издательства «Советская Кубань».

Прислал Г. БЕЛОВ.
г. Краснодар.

«ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ И УМЕЛЫЕ РУКИ».

(Объявление в магазине игрушек).
Прислала Н. ЗАХАРОВА.
г. Москва.

«В ДОМЕ № 4 СДАЮТСЯ КВАРТИРАНЫ».

Списал К. БЕЛЯЕВ.
г. Куйбышев,
Новосибирской области.

ТОВ. ЗЕКИНУ В.Н.
Заявка
Прову сделать крышку на бак около проходной, так как в него можно попасть и утонуть в горячей воде, не только травяному человеку но и пьяному.
Желательно к 15 апреля. 1965г.
Завхоз А.Калинина.

Прислала З. КОЧУБЕЙ.
г. Пермь.

«Тов. родители!
Просим принести взамен разбитых градусников следующие дети:
Шутяк Леня
Васильев Саша
Хафизов Игорь».

(Объявление в детской больнице).
Списал Г. СОКОЛОВ.
г. Инта.

«Зубопротезный кабинет находится в 5 отделении милиции».

(Объявление в районной поликлинике по ул. Киевской).

Списал В. ДМИТРИЕВ.
г. Калининград.

«БАНЯ РАБОТАЕТ С 10 УТРА ДО 9 ВЕЧЕРА. ЗАПУСК ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА В 8 ЧАСОВ».

Списал В. ЧАЙКИН.
пос. Иртышск,
Павлодарской области.

«Внимание покупателей! В магазин поступили женские чулки безразмерной расцветки».

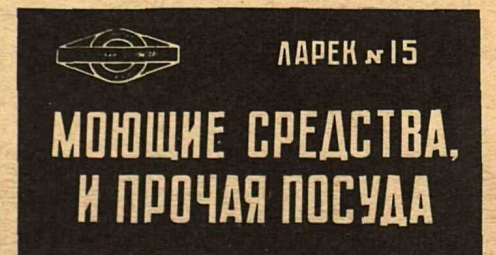
Списал А. БЛАЗНИН.
г. Омск.

«ТОВАРИЩИ, СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ. ПРИ РАЗГОВОРЕ ДРУГ С ДРУГОМ ВЫ ЗАРАЖАЕТЕ СЕБЯ ГРИППОМ И АНГИНОЙ».

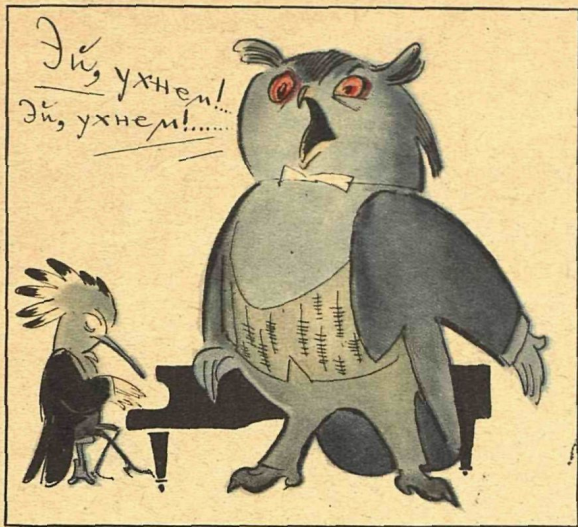
(Объявление в поликлинике).
Списал Ф. ЩУКЛИН.
г. Ижевск.

Фото А. ЗАМЫШЛЯЕВОЙ
г. Кудымкар.

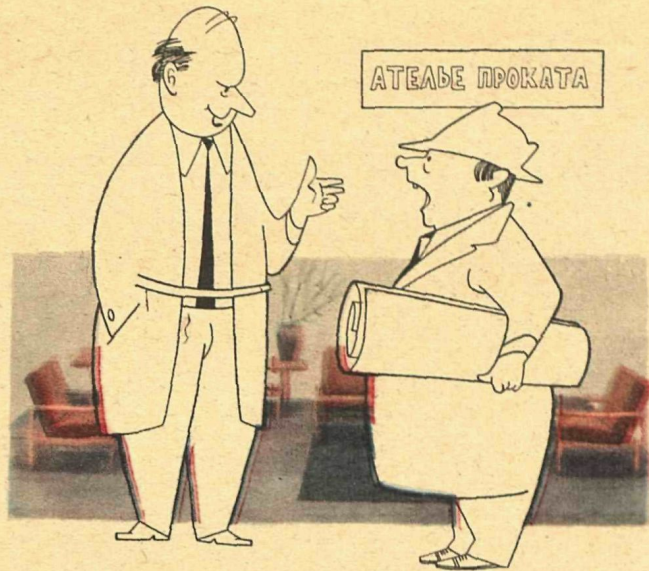

Прислал Т. СЕРГИВАНОВ.
г. Чебоксары.

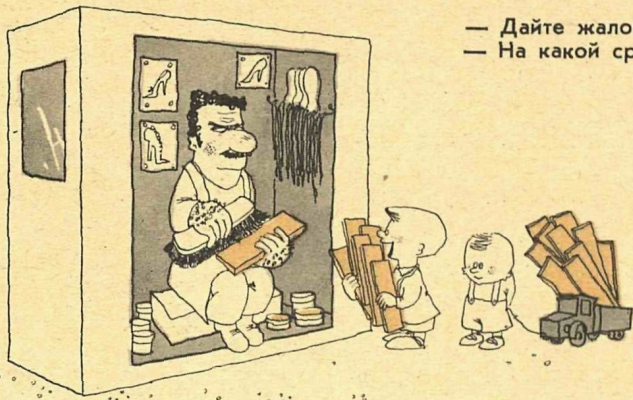
Солист.

Рисунок М. БИТНОГО

— Дайте жалобную книгу!
— На какой срок?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Мама поручила нам натереть паркет.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

отклики велики

«ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!»

Фельетон под таким названием опубликован в № 16 Крокодила. Речь шла о том, что в пищевых продуктах порой попадаются несъедобные «сюрпризы» в виде канцелярских скрепок, шурупов, крючков и т. д.

Мы получили из Министерства пищевой промышленности РСФСР письмо, в котором сообщается, что разработаны мероприятия, позволяющие предотвратить попадание в пищевые продукты посторонних предметов.

Лица, виновные в выпуске недоброкачественной продукции, привлечены к ответственности.

Фельетон Крокодила обсуждался и на предприятиях пищевой промышленности: в коллektивах Таганрогского хлебокомбината, Лабинского консервного завода и других. Приняты необходимые меры управлением «Росглавжирмасло», Калининским областным управлением пищевой промышленности.

«ПОЗДРАВЛЯЮ, С УВАЖЕНИЕМ, САСКИЯ!»

Так назывался фельетон, помещенный в № 13 Крокодила. В нем мы писали, что местные отделения связи, дабы сбыть с рук залежавшийся товар, делают нустарным образом на открытках всякие поздравительные надпечатки, подчас совершенно не соответ-

ствующие тому, что изображено на открытке.

Из главного почтового управления Министерства связи СССР мы получили сообщение о том, что фельетон обсужден на собрании коллektива, ведающего изданием открыток, и признан правильным. Министерство запретило предприятиям связи «самодельную» надпечатку на открытках.

Приняты и другие меры. В частности, привлекаются новые опытные и квалифицированные художники к созданию оригиналов открыток, повышен контроль за печатанием этой продукции.

«ВОСКРЕСЕНЬЕ НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»

Под таким названием в Крокодиле был опубликован фельетон об отдыхе ивановских ткачих. Ведь у них теперь два выходных дня!

Оказалось, что для туристских походов, посещения театров у работниц ивановских предприятий остается не так уж много времени. А виноваты в этом домашние дела, которые в основном и занимают выходные дни. Предприятия же бытового обслуживания не всегда помогают домашним хозяйкам.

Ивановский горисполком считает, что Крокодил своевременно поставил вопрос о недостатках организации быта в Иванове, и

принял специальное решение. Исполкомам районных Советов предложено принимать все зависящие от них меры для улучшения бытового и культурного обслуживания населения.

Сейчас транспорт, многие магазины, бани и прачечные перешли на новый график работы. Приспособили свою работу к нуждам предприятий детские учреждения и школы рабочей молодежи. В лечебных учреждениях по воскресным и праздничным дням организовано дежурство врачей. До конца года откроются еще четыре домовых кухни. В недалеком будущем появится фабрика-прачечная мощностью 10 тонн белья за смену и два комбинированных предприятия — прачечная-химчистка.

«ГРЕХОПАДЕНИЕ»

Б. А. Артуновский, заместитель директора Орловского областного драмтеатра имени И. С. Тургенева, более двадцати лет состоит в партии. Но это отнюдь не мешает ему поклоняться и господу-богу. Об этом писал Крокодил в фельетоне «Грехопадение» (см. № 15). Секретарь заводского РК КПСС тов. Д. Пантелеев сообщает, что Артуновский освобожден от должности заместителя директора театра и строго наказан в партийном порядке.

Интересно знать: как теперь сложатся взаимоотношения Артуновского с богом?

ПРОСТО АЕКЛОТ

— Правда, что если молиться за другого, эту молитву бог услышит скорее?

— Да, дочь моя.
— Тогда я ничего не буду просить для себя. Пусть только бог поскорее пошлет моей маме зятя.

Дама покупает шляпку. Перемерила около пятидесяти, но ни одна ей не понравилась. В конце концов с большим трудом нашла подходящую.

— Эта хороша, заверните, пожалуйста.

— Пожалуйста, — ответила продавщица, — хотя это та самая шляпа, в которой ты пришла.

Двое беседуют об общем знакомом:

— Он настолько не доверяет людям, что, подав кому-нибудь руку, потом пересчитывает на ней пальцы.

В полицейский комиссариат входит мужчина и заявляет об исчезновении своей жены.

— И давно она пропала? — спрашивает дежурный офицер.

— Пять лет назад.
— Пять лет? Долго же вы собирались сообщить нам об этом.

— Да знаете, все как-то не верилось...

— Где ты был?
— Ловил карасей.
— И много поймал?
— Ни одного.
— Тогда откуда ты знаешь, что ловил именно карасей?

Отправляясь в гости, мама внушает Зосе и Стасю: — Помните, дети, когда подадут разные вкусные вещи, всего не съедайте. Нужно немножко оставить — для этикета.

На обратном пути Зося сказала:

— Мамочка, а Стась даже этикет съел!

— Вот видишь, Жан, все эти красивые шелковые платки и платья дает нам маленький, незаметный червяк.

— Папа?

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10336. Изд. № 1172.

Подписано к печати 9/VIII 1966 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70×108 1/8.
1 бум. л.—2,74 печ. л.
Заказ № 2194.

м

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ВСЕСОЮЗНАЯ
ИНЖЕНЕРНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ
1966 г.

— Постарайся не пропустить ни одного из этих стратегических объектов!

Рисунок Е. ШУКАЕВА